

УДК 330.101.5

## **ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ ЕЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

ТЕРЕХОВА Н.Р., канд. экон. наук

**Представлен теоретико-прикладной аспект проблемы становления новой парадигмы трансформации российской экономики. Исследование указанной проблемы осуществляется посредством источниковедческого анализа и обращения к международной практике преобразований социально-экономических систем в аспекте их инновационной эволюции. В процессе исследования получены результаты, позволяющие трактовать рыночные преобразования не как конечную цель формирования системы, а как инструмент трансформации отечественной экономики в направлении экономики инновационного типа.**

Задачи нашего исследования заключаются в следующем:

- определить и проанализировать объективные основы новой отечественной парадигмы эволюции экономики;
- исследовать современные мировые тенденции постиндустриальных трансформационных процессов;
- выявить адекватность преобразований российской экономики вышеназванным процессам;
- изучить и обобщить теоретические и практические материалы в аспекте определения современных тенденций развития организационно-экономических отношений и форм в рамках обозначенной тематики.

Отечественная экономика в настоящее время находится в состоянии трансформационной эволюции, или в так называемом переходном состоянии, которое характеризуется:

- наличием старых форм экономической жизни;
- становлением новых экономических форм и противостоянием их со старыми;
- страновой спецификой трансформаций;
- проявлением глобальных черт переходности к постиндустриальному обществу.

Игнорирование последнего момента означало бы исключение российской экономики из единого потока мирового развития, что, на наш взгляд, неправомерно. Мировое хозяйство стало единым организмом, вне которого не может развиваться ни одно государство, к какой бы общественной системе оно ни принадлежало. Анализируя наметившиеся тенденции экономического взаимодействия России с мировым сообществом, специалисты отмечают, что в целом место и роль нашей страны в мировой экономике будут определяться общим уровнем экономического развития страны, реальными результатами проводимой экономической реформы, кардинальным обновлением структуры общественного производства, развитием экспортного потенциала при условии адекватности этих процессов мирохозяйственным трансформациям<sup>1</sup>.

К началу XXI в. в мировой экономике отмечают следующие тенденции, детерминированные современным этапом НТП<sup>2</sup>:

1. 75% издержек по производству новой продукции приходится на НИОКР; расходы на научные исследования и разработки составляют 2–3% ВВП в развитых странах и около

1% – в развивающихся.

2. Научеёмкая продукция становится одним из важнейших элементов национальной конкурентоспособности, поскольку использование достижений НТП позволяет значительно снижать издержки производства традиционных товаров.

3. Под влиянием НТП усиливаются процессы концентрации и централизации капитала, расходы на научные исследования увеличивают капиталоемкость производства.

4. НТП приводит к сокращению жизненного цикла промышленных товаров, уменьшая период между созданием научных разработок и их промышленным применением, что приводит к перманентному и частому замещению традиционных товаров новыми.

В ходе осуществления трансформационных процессов происходит преобразование исходного состояния системы и переход ее в качественно иное состояние, при этом новые экономические отношения, как мы отмечали выше, носят отпечаток той социально-экономической системы, в рамках которой они реально существуют.

В современных условиях для России актуальным и одновременно спорным является понимание исходного и целевого состояний социально-экономической системы. К такому заключению мы пришли в результате изучения теоретических и прикладных работ по проблеме отечественных трансформаций.

Так, анализ трансформационного этапа эволюции отечественной экономики особенно широко представлен в специальной экономической литературе 90-х гг. XX в. Например, Я. Корнаи в своих работах обосновывал направления переходного периода в России<sup>3</sup>, раскрывал его закономерности<sup>4</sup>; С. Ананьин рассматривал теории трансформации постсоветских обществ<sup>5</sup>; А. Ослунд уделял внимание предпосылкам, конкретным мероприятиям по осуществлению рыночных преобразований<sup>6</sup>. Трансформационные процессы отечественной экономики отражены в коллективных трудах<sup>7</sup>, в которых американские ученые Л. Клейн, Дж. Тобин, К. Эрроу, а также российские – Л. Абалкин, О. Богомолов и др. подчеркивали внутреннее единство переходного процесса в России с глобальным переходным состоянием мирового сообщества (движение к информационному обществу, интеграционные процессы и т.п.)<sup>8</sup>.

В современной литературе активно обсуждаются актуальные проблемы российской трансформационной экономики в аспекте институциональных преобразований (В.С. Лисин)<sup>9</sup>, в аспекте логики и противоречий экономического роста (А.Г. Аганбегян, Л.И. Абалкин, А. Белоусов)<sup>10</sup>, стратегических преобразований (Е. Гайдар)<sup>11</sup>, региональных процессов (В. Лексин, А. Швецов)<sup>12</sup>, в аспекте управления экономикой трансформационного типа (В.П. Колесов, В.С. Лисин, К.В. Папенов)<sup>13</sup> и др.

Нам близка и представляется наиболее обоснованной позиция, согласно которой «доминанту современного развития составляет постиндустриальная трансформация экономики, прежде всего коренные перемены технологического базиса, структуры, факторов общественного производства и, естественно, всей системы социальных, экономических, политических институтов, инструментов и механизмов»<sup>14</sup>.

Учитывая выбранный государством общий курс на построение рыночной модели отечественной экономики, а также тенденции постиндустриальной трансформации мирового хозяйства в целом, происходящие в российском обществе перемены было бы недостаточно, по нашему мнению, связывать только с построением рыночных отношений; эти перемены стоит рассматривать, как нам представляется, в более широком, глобальном аспекте постиндустриальных тенденций, где рыночные трансформации играют роль средства построения постиндустриальной экономической системы в России<sup>15</sup>.

Обобщая результаты источниковедческого анализа, мы можем заключить, что развитие общества, начиная с последней трети XX в., протекает в условиях трансформации эпохи индустриализма в направлении постиндустриальной экономики. Изучение теории и практики последней позволяет нам выделить в самом общем виде следующие особенности, которыми характеризуется современное постиндустриальное общество:

- источником экономического развития системы выступают знания;
- приоритетными и высокостатусными становятся профессии, интеллектуально и инфор-

мационно насыщенные (профессии ученых, инженеров, высококвалифицированных рабочих);

- доминирующим становится новый тип человека, активизирующего свои креативные способности;
- повышается общественная значимость экономической деятельности в сфере услуг;
- в решении задач обеспечения динамически устойчивого развития экономики, как показывает опыт индустриально-развитых стран (особенно НИС), первостепенная роль принадлежит инновациям, способным обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг.

Приоритет указанных ресурсов в экономике оказывает статистически фиксированное воздействие на темпы экономического роста и производительности труда. По мнению специалистов<sup>16</sup>, оценивающих современное состояние экономики России в аспекте инновационного направления постиндустриальной трансформации системы, это состояние можно охарактеризовать двумя наборами показателей: наукоемкость и наукоотдача. Учитывая, что средний возраст научных кадров 45–50 лет, по численности занятых в научных исследованиях и разработках Россия достаточно высоко находится в списке других государств. По доле расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП Россия находится на уровне Китая и Италии, а по абсолютным вложениям не уступает Канаде. По результирующим параметрам наукоотдачи, в частности, по показателю ВВП на одного занятого, характеризующего производительность национальной экономики, Россия в 4 раза уступает США и в 3 раза Европе. Отраслевые характеристики инновационной активности, по данным Миннауки, показывают, что в среднем инновациями занимаются 10% промышленных предприятий (сопоставимые показатели развитых стран – 25–30%)<sup>17</sup>.

Обратимся к отечественной статистике<sup>18</sup>, в соответствии с которой инновационно – активные предприятия в российской экономике имеют место быть; наибольшее их число приходится на три группы отраслей, имеющих значение для национальной безопасности страны:

- 1) производство машин, оборудования, приборов и транспортных средств;
- 2) производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий;
- 3) коксохимическое производство, производство продукции нефтеперегонки, радиоактивных веществ, продукции химического синтеза, резиновых и пластмассовых изделий.

По данным статистики очевидна положительная тенденция преобладания в общем объеме инновационной продукции той, которая подвергалась значительным технологическим изменениям, или вновь внедренной, по сравнению с подвергавшейся усовершенствованию. Это напрямую касается и трех выделенных выше групп отраслей.

Расходы государства на проведение фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу в последние 6 лет растут в процентном выражении по отношению к ВВП (однако по отношению к общим расходам федерального бюджета меняются неравномерно), а также увеличиваются по направлениям.

Внутренние затраты предприятий и организаций на исследования также возрастают в вышеуказанный период в денежном и процентном выражении, причем рост наблюдается и по секторам деятельности, из которых лидирует предпринимательский сектор.

Наибольшее количество создаваемых в год передовых технологий приходится на производство (245), проектирование и инжиниринг (158), связь и управление (102); из названных – новые в стране составляют соответственно 210, 142 и 87, а обладающие патентной чистотой – 119, 53 и 43. Эти показатели свидетельствуют о достаточно высокой результативности инновационных процессов в экономике.

По данным Роспатента за последние годы увеличилось количество поступающих патентных заявок (от отечественных и иностранных заявителей) и выдача патентов.

Применяя объективный подход, следует отметить, что в массовом масштабе предприятия не стремятся выйти на внешние рынки с высокотехнологическими товарами; исключение составляет специальная и оборонная техника. Проблема внедрения наукоемких технологий, кото-

рая существовала последние четверть века, сменилась на проблему финансирования отдельных проектов, что не решает все вопросы развития инноваций. Причина такого положения дел в архаичной структуре национальной инновационной системы, в которой не сложилось центральное звено, – крупные высокотехнологические фирмы, способные взять на себя финансовые и технологические риски. За рубежом, несмотря на развитие малого бизнеса, большую роль играют государственные лаборатории, университеты, центры инноваций и крупные технологические фирмы (прообразом такой фирмы можно назвать компанию АФК «Система», которая перешла от заимствования к собственному выпуску оборудования для сотовой связи).

Несмотря на отмечаемую специалистами пассивность предприятий в торговле высокотехнологичными товарами, анализ торговли технологиями показывает, что отечественные предприятия представлены на этом рынке достаточно активно. Так, при сравнении числа заключенных соглашений на экспорт и импорт технологий первый показатель в 1,65 раза превышает второй.

Проблемы инновационной системы России обсуждались 8.05.2003 г. в рамках «круглого стола» и опубликованы в журнале «Инновации»<sup>19</sup>. Среди основных проблем были названы следующие: отсутствие прав на результаты научно-технической деятельности, выполненные за счет бюджетных средств; сохранение при создании нововведений ориентации на логику развития науки и техники без реального спроса и общественных потребностей; отсутствие институциональных структур, детерминирующих инвестиции в новые знания и технологии; слабость финансовых рынков, блокирующих развитие инноваций.

В процессе обсуждения был сделан важный вывод о необходимости изменить доминирующую в обществе линейную инновационную модель (от фундаментальных исследований до прикладных разработок и опытного производства), сложившуюся в 60-е гг. XX в. в период разработки ракетно-космической и атомной техники, и перейти к нелинейной инновационной модели, при которой возможно «появление идеи, сразу – концепции, и сразу – выход на рынок» (укороченная цепочка, в которой процесс научных исследований автономен). Интеграторами инновационного процесса в рамках такой модели способны выступать крупные компании, поручая небольшим компаниям различные задачи для реализации проектов.

Итак, полученные промежуточные итоги исследования сводятся к следующим выводам:

1. Объективная необходимость новой отечественной парадигмы общественного развития детерминирована трансформационными процессами мирового хозяйства, неотъемлемой частью которого является и экономика России.
2. Объективные основания для построения новой экономической модели инновационного типа в России присутствуют.

Создание инновационной экономики в России все более становится императивом, но вместе с тем проделанная в этом направлении работа в теории и на практике недостаточна для разработки ключевых моментов инновационной политики, ее целей и механизмов их достижения. Предполагая формирование инновационной экономики как параллельный реформированию процесс в рамках либерально-монетаристской парадигмы, не уделяется должного внимания тому факту, что инновационная экономика – это способ реагирования на системные ограничения экономического роста за счет создания, внедрения и коммерциализации новых технологий на всех уровнях принятия решений.

Несомненно, важным шагом на пути создания теоретической модели инновационно-ориентированной экономики является формирование понятийного аппарата, т.е. определение тех ключевых категорий, с использованием которых должны строиться дискуссии, исследования, вырабатываться рекомендации по конкретным проблемам на разных экономических и политических уровнях.

Изучение отечественной научной экономической литературы в аспекте категорийного аппарата инновационной экономики показывает, что существует некоторая неточность в понимании техники, технологии и инновации, не проводится различий между радикальными и улучшающими технологиями и инновациями, между вариантами инновационной политики в условиях стандартизированного и нестандартизированного производства. В связи с изло-

женными обстоятельствами нам представляется важным уточнить и упорядочить обозначенные выше категории.

Инновационную деятельность мы предлагаем рассматривать не в принятом традиционном смысле, как деятельность по созданию и внедрению новых объектов, а как особую форму научно-технического прогресса. Понимание НТП как инновационного процесса позволяет рассматривать его не как внешний по отношению к экономике процесс, а как процесс, сознательно генерируемый действиями индивидов, правительства и фирм; суть этого процесса состоит в получении нововведений, начиная от зарождения научно-технических идей до их коммерческой реализации.

Техническую деятельность мы рассматриваем как деятельность, связанную с созданием и совершенствованием технического объекта; она может быть направлена на создание техники как непосредственно (инженерная деятельность), так и опосредованно (деятельность специалистов, обслуживающих создание техники). Конечная цель технической деятельности – это удовлетворение технических потребностей общества.

Понятие «технологические инновации» не следует смешивать с понятием «новые технологии»; первое предполагает технологии, имеющие привлекательность для частных компаний, готовых в них инвестировать свои собственные или заемные средства с целью преодоления конкретных ресурсных ограничений или получения коммерческого эффекта на рынке, а второе – все вновь созданные в обществе технологии. Селекция технологий частными компаниями играет важную роль в доведении их до коммерческого результата на рынке. Так, например, восточноазиатские страны-имитаторы достигли в свое время значительных коммерческих успехов, поскольку они грамотно осуществляли поиск, селекцию и привлечение передовых технологий из других стран, но под заранее заданные национальные стратегические цели и в соответствии с накопленными абсорбирующими способностями. Разграничивать указанные понятия важно, поскольку в России необходимо формирование двух различных видов политики на макро-уровне: государственной технологической политики и национальной инновационной политики.

Государственная технологическая политика должна быть направлена на наиболее эффективную поддержку тех отраслей, которые относятся к отраслям национальной экономической безопасности (прежде всего, энергетика, транспорт, связь, информационная инфраструктура); здесь не может быть коммерческих мотивов принятия решений и ориентации на краткосрочный доход, формирующий соответствующий вариант инвестиционной политики. Другое дело – национальная инновационная политика; здесь должно быть сформировано взаимодействие трех секторов экономики: государства (на федеральном и региональном уровнях), бизнеса и населения (особенно наиболее образованной его части). Конкурентный рыночный механизм формирует инновационный стиль принятия решений и побуждает к созданию прочных национальных альянсов между учеными, предпринимателями и представителями власти.

Роль техники, технологий в общественном развитии рассматривается в теории и практике и под углом зрения негативных последствий их развития; здесь мы имеем в виду трактовку обозначенных проблем в аспекте техногенной катастрофы. Однако важно иметь в виду тот факт, что по своей природе технологическое развитие имеет кумулятивный характер, а это означает, что накопленный технологический потенциал ко многому обязывает, т.к. движение назад невозможно (необходимо поддерживать этот потенциал на минимально приемлемом уровне); двигаться вперед возможно только при постоянном накоплении интеллектуального ресурса и формировании технологического запаса.

Далее определим с понятия «инновации», «инновационная деятельность», «инновационные процессы», имеющие в настоящее время самые разнообразные толкования.

Распространение этих понятий на процессы, относящиеся ко всему новому, включая новые товары, новые идеи и изобретения, новые научные достижения, новые знания и технологии, новые результаты фундаментальных и поисковых научно-исследовательских работ и т.п.<sup>20</sup>, порождается, на наш взгляд, бытовым, субъективным представлением и смешением

двух понятий – инновационное и новое. Широкое толкование инноваций как новых идей, объектов и т.п., качественно отличающихся от уже существующих<sup>21</sup>, охватывает, по сути, все, что понимается под научно-техническим прогрессом, смешивает научные и инновационные приоритеты, порождает искаженные представления об одинаковости требований к инфраструктурам, обеспечивающим научное и инновационное развитие.

В справочной экономической литературе инновация определяется как «создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые изменения в социальной практике». Выделяется 3 типа инноваций: «социально-экономические, организационно-управленческие и технико-технологические»<sup>22</sup>. Одна из систем классификации инноваций в управленческой науке основана на влиянии последних на поведение социальных групп; она предложена Т. Робертсоном<sup>23</sup> и широко применяется в маркетинге. Согласно этой классификации инновации делятся:

- а) на непрерывные, заключающиеся в модификации существующих объектов и не оказывающие разрушительных действий на сложившиеся схемы поведения потребителей;
- б) динамически непрерывные, состоящие в создании нового объекта или вариации уже существующего, которые также не изменяют поведение потребителей на рынке;
- в) прерывные, предполагающие создание абсолютно новых объектов, существенно меняющих (прерывающих) модели поведения потребителей на рынке.

Поскольку инновации тесно связаны с научно-техническим прогрессом, постольку это обстоятельство делает необходимым уточнение последнего понятия и его форм в контексте инновационной деятельности.

Общеизвестно, что научно-технический прогресс в той или иной степени свойственен всем историческим эпохам. Традиционно в отечественной экономической литературе, особенно учебной<sup>24</sup> и справочной<sup>25</sup>, рассматриваются две его формы – эволюционная и революционная. Первая форма трактуется как совершенствование и распространение в производстве техники или технологических процессов, основанных на одних и тех же научно-технических принципах, а вторая – как переход к использованию в производстве качественно новых научно-технических принципов. При этом революционная форма НТП отождествляется с инновациями как движением от научной идеи через научно-технические разработки к новым технологиям и массовому производству.

Учитывая существование тесной взаимосвязи инноваций и НТП, для конкретизации понятий «инновация», «инновационная деятельность» мы считаем необходимым уточнить понимание научно-технического прогресса с точки зрения его результативности в аспекте выделения в нем двух взаимосвязанных и взаимодополняющих составляющих:

- 1) научно-технических достижений;
- 2) производственно-технических достижений.

В первом случае результатами научно-технического прогресса являются научные достижения – новые знания, новые научно-технические идеи, открытия и изобретения, технологии на основе принципиально новых физических, химических и биологических принципов, во втором – производственно-технические достижения – инновации, создание которых предполагает:

- целенаправленное профессиональное создание научно-технических достижений и доведение их результатов до создания новых технологий, систем машин, оборудования, методов организации и планирования производства и т.п.;
- практическую реализацию полученных результатов производственно-технических достижений потребителю либо через рынок, либо через механизм «заказ – исполнение»;
- обеспечение эффективного использования и эксплуатации созданного инновационного продукта;
- исследование имеющихся научно-технических достижений и получение на этой основе новых, необходимых для создания и реализации востребованных рынком инноваций.

В заключение отметим, что представленная нами работа не претендует на полное решение проблем инновационной экономики; ее цель заключается в конкретизации аспектов этих проблем для дальнейшего исследования и нахождения адекватных способов их разрешения.

## Примечания

- <sup>1</sup> Кузякин А.П., Семичев М.А. Мировая экономика. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – С. 120–125.
- <sup>2</sup> Там же.
- <sup>3</sup> Например: Корнаи Я. Путь к свободной экономике. – М.: Экономика, 1990; Корнаи Я. Дефицит. – М.: Наука, 1990.
- <sup>4</sup> Корнаи Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор // Вопросы экономики. – 1996. – № 1. – С. 30–34.
- <sup>5</sup> Ананьин С. Концепции экономической трансформации постсоветских обществ // МЭ и МО. – 1996. – № 6. – С. 15–18.
- <sup>6</sup> Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. – М.: Республика, 1996.
- <sup>7</sup> Реформы глазами американских и российских ученых. – М.: «Российский экономический журнал», Фонд «За экономическую грамотность», 1996.
- <sup>8</sup> Последний момент подробно анализируется в работе, подготовленной коллективом Института США и Канады: Экономическое развитие России и мировые тенденции на рубеже веков. – М.: Институт США и Канады РАН, 1996.
- <sup>9</sup> Лисин В.С. Институциональные аспекты экономических реформ в России. – М.: Высшая школа, 2000.
- <sup>10</sup> Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. – М.: Дело, 2003; Абалкин Л.И. Динамика и противоречия экономического роста // Экономист. – 2001. – № 12; Абалкин Л.И. логика экономического роста. – М.: ИЭ РАН, 2002; Белоусов А. Обзор макроэкономических тенденций // Экономика России: 21 век. – 2003. – апрель; Экономический рост в России в контексте мирового опыта: влияние исходных условий, институтов и экономической политики // Материалы семинара «Стратегия развития», 2 декабря 2002 г. – М.: ТЕИС, 2003.
- <sup>11</sup> Гайдар Е. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. Научный доклад // Известия. – 2003. – 26 февраля.
- <sup>12</sup> Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 18.
- <sup>13</sup> Управление социально-экономическим развитием России. – М.: Экономика, 2002; Территориальное управление экономикой / Под ред. В.П. Колесова, В.С. Лисина, К.В. Папенова и др. – М.: ТЕИС, 2001.
- <sup>14</sup> Россия перед вызовами постиндустриализма: Дискуссии // Свободная мысль. XXI. – 2003. – № 4. – С. 62.
- <sup>15</sup> Наиболее целостная концепция постиндустриального общества была разработана Д. Беллом, который приводит следующую классификацию социально-экономических систем: 1-я система – доиндустриальное общество «как организованное вокруг взаимодействия с природой, ресурсы обеспечиваются добывающими отраслями промышленности», производственные формы примитивны, труд преимущественно низкоквалифицированный; 2-я система – индустриальное общество, имеющее производящий характер, использующее энергию и машинную технологию в процессе производства, полуквалифицированную рабочую силу; 3-я система – постиндустриальное общество, основным ресурсом которого является информация, приоритетным становится труд ученых и инженеров (физический труд уступает место интеллектуальному). См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социально-экономического прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С.157.
- <sup>16</sup> Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. – №1. – С. 6–10.
- <sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Все стат. материалы приводятся из источника: Россия в цифрах 2003. Крат. Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003.

<sup>19</sup> Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Там же.

<sup>20</sup> Энджел Д.Р., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У. Поведение потребителей – СПб.: Питер Ком, 1999. – С. 634–635.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Амбарцумов А.А., Стерликов Ф.Ф. 1000 терминов рыночной экономики. Справочное учеб. пособ. – М.: Крон-Пресс, 1993. – С. 98–99.

<sup>23</sup> Thomas S. Robertson. The process of Innovation and the Diffusion of Innovation//Journal of Marketing. – 1967. – P. 14–19.

<sup>24</sup> Например: Политическая экономия: Учеб. для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – С. 98–101; Экономическая теория: Учеб. для вузов / Под ред. В.Д. Камаева.– 6-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2000. – С. 35; Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.С. Лисин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2004. – С. 15 и др.

<sup>25</sup> Например: Краткий политический словарь / В.П. Абаренков, Т.Е. Абова, А.Г. Аверкин и др. – 6-е изд., доп.– М.: Политиздат, 1989. – С. 344–346.